

Живет на свете женщина

ТАК назвал свою последнюю пьесу внезапно умерший незадолго до ее премьеры драматург и режиссер Захар Аграненко. Центральный театр Советской Армии довершил работу один, без автора, и, надо сказать, сделал это с большой любовью и глубоким пониманием авторского замысла.

А замысел этот состоял в том, чтобы рассказать о целеустремленной и в то же время нелегкой судьбе нашей современницы, человека рядового и в то же время незаурядного, готового отдать свою жизнь за людское счастье и в то же время далеко не всегда счастливого. Об этой жизни, в которой были и война, и потери, и трудные моменты, и трудная учеба, и разочарования в людях, и нестоищая ве-

Константин СИМОНОВ

ра в людей, автор хотел рассказать без прикрас, без обегания острых углов, с глубокой верой в то, что зритель поймет и красоту, и правду, и осмысленность этой неприкрашенной боевой судьбы нашей современницы.

Судьба Галины Демидовой — главной героини спектакля — это действительно боевая судьба. Не только потому, что Демидова еще девочкой добровольно ушла на фронт и провела всю войну, но и потому, что ее незаурядному по силе характеру свойственно стремление всегда и всюду воевать за лучшее будущее своей страны, своих подруг и товарищей, воевать за правду, за чистоту человеческих отношений.

В начале пьесы Демидова воюет за жизнь любимого человека. Эта жизнь на волоске, но Демидова отстаивает ее. Она проявляет такую душевную силу, что веришь: она действительно вырвала этого человека из лап смерти. Потом она воюет с собственной матерью, не желающей для своей дочери «дырявого», тяжело раненного мужа. И когда он все-таки вдруг умирает, то невольно кажется, что, будь она в эту минуту рядом с ним, она еще раз отстояла бы его.

Потом, много лет спустя, выйдя замуж за человека даровитого и в общем неплохого, но по складу души гораздо менее крупного, чем она сама, Демидова, раз полюбив его и как бы приняв на себя душевную ответственность за него, воюет за него с ним самим, не дает ему закопать в землю свой талант, требует от него, чтобы он рос, двигался вперед. Но она не становится рабой своих чувств к нему и находит в себе силы отвергнуть его, когда он оказывается недостойным той высокой нормы человеческих отношений, без которых для нее совместная жизнь с ним становится бессмыслицей. И когда, в конце пьесы, этот человек приходит к честным решениям и, придя к ним, говорит ей, что он не может жить без нее, этому веришь, потому что понимаешь: лишиться такого человека, как эта женщина, действительно непоправимая беда.

Личное и общественное с большой ответственностью переплетаются и в пьесе, и в спектакле. Демидова так же страстно хочет перестроить производство, облегчить труд женщин, своих подруг по работе, создать своими и их руками такие плоды труда, которыми они законно смогут гордиться, как страстно она в личной жизни ищет добра, справедливости, красоты. Она с одинаковой силой умеет сказать: «Нет, я уйду из дома» своей матери, оскорбившей ее израненного на войне мужа, и сказать: «Нет, не прошу» старой мастерице, из зависти и корысти ставящей палки в колеса тем начинаниям, которыми Демидова хочет облегчить труд прядильщиц.

Это естественное сочетание, взаимопроникновение личного и общественного заложены в пьесе и, пожалуй, с еще большей силой донесены в спектакле. В этом его правда и обаяние.

Редко встречаешь спектакль, в котором бывает сыграно так по-разному и так хорошо столько несхожих женских ролей. С большой душевной силой и верой в свою правоту играет роль Демидовой В. Капустина. И так же правдиво и сильно, с верой в свою правоту, даже когда она глубоко неправда, играет

роль матери А. Богданова. Мягко, тонко и точно М. Пастухова создает образ Надьи Косовой — парторга цеха, старой фронтовой подружки Демидовой и ее верного товарища на всю жизнь и в счастье, и в беде. Интересную и самобытную фигуру старой мастерицы Коршуновой, человека заслуженного и трудового и в то же время отсталого и заблудившегося, играет Н. Сазонова. Есть в спектакле еще целый ряд актерских удач: хорошо играют центральные мужские роли А. Петров, Б. Зубов, Н. Колофидин, М. Майоров. Этот последний как бы дописал на сцене не до конца выписанную у автора, но сложную и интересную по замыслу роль директора фабрики Жукова. Очень сердечный образ старшей сестры Демидовой — Поли создает И. Солдатов, и не менее интересно играет Н. Максимова веселую и несчастную Зойку, которую столкнула с Демидовой, пожалуй, не столько злая воля, сколько послевоенная, несчастливая, безмужняя женская судьба.

В большинстве своем хорошо сыграны и многочисленные эпизодические женские роли.

А в общем в спектакле, во всем его ансамбле есть воздух нашей жизни, ее истории и ее современности, есть очень хороший тон достоверности всего происходящего на сцене. В этом заслуга и талантливое, дружно и увлеченно работавшее над пьесой коллектива исполнителей, и постановщика спектакля Бориса Эрина, который с большой твердостью провел через многие, порой излишне дробные эпизоды пьесы главную мысль спектакля и обнаружил большую изобретательность, сделав на этом нелегком пути ряд превосходных режиссерских находок. Надо добавить, что ему тут очень помогла блистательная работа одного из самых наших даровитых и всегда по-молодому щедрых на выдумку театральных художников — Н. Шифрина.

На сцене Театра Советской Армии создан трогательный своею правдою людские сердца спектакль о нашей современнице, о женщине большой и красивой души, о ее родных и товарищах, о ее сторонниках и противниках.

Последняя посмертная пьеса З. М. Аграненко вполне закономерно заинтересовала театр.

Литературный
газета, 1961, 7 фев

252